**РОЛЬ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНЫХ
СРЕДСТВ ВЫДВИЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИИ Э.
ХЕМИНГУЭЯ)**

Диналиева Алия Маратовна

*старший преподаватель на кафедре лингвистики и английской литературы,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент*

Аннотация: Данная статья посвящена изучению функционирования образных средств в активации основных техник выдвигения в художественном тексте, которые выступают в роли организационного компонента в когнитивной стилистике. Когнитивная стилистика, будучи новым направлением, позволяет рассмотреть иные подходы к интерпретации стилистических приемов и техник распределения информации в свете декодирования художественного текста.

Ключевые слова: стилистика декодирования, средства выразительности, выдвигение, эффект обманутого ожидания, сцепление, конвергенция, подтекст, художественный текст.

**THE ROLE OF FIGURATIVE LANGUAGE IN THE IMPLEMENTATION OF
COGNITIVE MEANS OF FOREGROUNDING (BASED ON THE WORKS OF E.
HEMINGWAY)**

Dinaliyeva A.M.

Dinaliyeva Aliya Maratovna - senior teacher in the department of linguistics and English literature,

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT

Abstract. The article is dedicated to the study of the main techniques of foregrounding in a literary text, which function as an organizational component of text in cognitive stylistics. Cognitive stylistics, being a new branch of linguistics, considers innovative approaches to the analysis of stylistic devices and the techniques of information distribution within the interpretation of a literary text.

Key words: decoding stylistics, means of expression, foregrounding, defeated expectancy, coupling, convergence, subtext, literary text

Художественный текст как смысловое целое, структурная паутина автора как продукт речевой деятельности представляет собой фрагмент его концептуальной картины мира. В этом свете особый интерес вызывает набор речевых средств, символов и вербальных сигналов, которые отражают индивидуально-авторское мировоззрение. Соответственно, изучение стилистических приемов в современной научной парадигме все больше привлекает внимание современных ученых, так как

они являются одними из основных маркеров концептуальной информации, заложенной в основу любого произведения.

С точки зрения И.В. Арнольд, всестороннее декодирование художественного текста невозможно без характеристики единиц более широкого охвата, каковыми являются когнитивные принципы выдвижения, изначально разработанных в риторике представителями Пражской школы лингвистики и поэтики под влиянием русских формалистов (В. Шкловский, Я. Мукаровский, О. Брик и др.). Затем, перейдя в область когнитивной лингвистики, их изучением и разработкой занимались такие исследователи, как С. Левин, М. Риффатер, Р. Якобсон, И. Арнольд, М. Халидей, Н. Болдырев и др. [1].

Выдвижение – способ организации структуры текста путем вынесения определенных его элементов в сильные позиции, что содействует фокусированию внимания читателя на этих отрезках текста [1, с. 62]. «Нетрудно найти в стихотворном и прозаическом тексте характерные черты, закономерности в звуке, словах или структурах, которые каким-то образом выделяются или могут быть выведены внимательным чтением, и часто таким образом можно прийти к новому пониманию, обнаружив, что такая выделенность вносит вклад в общий смысл писателя» [2].

В современной лингвистике сложилось два основных понимания механизма работы выдвижения. Так, Г. Лич и М. Шорт исходят из понимания выдвижения как средства отклонения от литературной нормы и предполагают существование двух его типов: количественного и качественного выдвижения.

Выдвижение может быть просто количественным, то есть отклонением от предполагаемой частотности в проявлении определенных лингвистических свойств [3]. Количественный аспект может проявляться не только в синтаксических, но и в лексических и фонетических повторах. Данный тип выдвижения реализуется посредством таких стилистических приемов, как аллитерация, антитеза, ассонанс, параллелизм, анафора, эпифора, анадиплозис, поскольку основываются на отклонении от ожидаемой частотности.

Под качественным выдвижением понимается отклонение от собственно языкового кода – фонетического, графологического, лексического, грамматического и семантического [3, с. 36–58]. Среди качественных отклонений Ван Пир и Е. Хакемульдер упоминают неологизмы, живые метафоры, оксюморон, парадокс, архаизмы, неграмматические предложения [4, с. 547].

И. Арнольд, в свою очередь, исходя из определения конкретных техник и механизмов выдвижения, представила свое понимание типологии выдвижения, где главными и наиболее изученными типами выдвижения являются сцепление, конвергенция и обманутое ожидание [1, с. 100–112].

Термин «сцепление» был введен С. Левиным. Он изначально функционировал в рамках поэзии, и под ним понималась рифма. Перейдя в область лингвистики, а точнее – в область когнитивной стилистики, сцепление понимается как повторение определенных языковых элементов в сходных позициях.

В соответствии с Н.М Джусуповым, в художественном тексте выдвигание, наравне с выражением авторского замысла, выполняет следующие функции:

1) описательная – функция литературно-образной конкретизации изображаемого персонажа;

2) характерологическая – функция повествовательной речевой характеристики субъекта (автора, рассказчика) или персонажа. Эта функция играет важную роль в раскрытии концептуальной информации текста с помощью персонажа, его поведения, выявления мотивов его поступков;

3) образносная – создание образности – эта функция является одной из основных в стилистике художественного текста, так как именно образное деление отличает литературный текст от нелитературного;

4) эмоционально-экспрессивная – функция усиления эмоций, эмоциональной оценки или эмоционального состояния персонажа [6, с. 27].

Экспрессивной цели в художественном тексте содействуют и различные средства выразительности, и стилистические приемы. Однако выдвигание является единицей более высокого порядка. Его отличие от стилистических фигур обусловлено тем, что выдвигание охватывает бóльшие промежутки текста, тем самым воздействует на его структурную организацию, включая как синтагматически, так и прагматически несколько приемов, т. е. его таксономия шире. Как известно, образование эстетичного контекста, образности и экспрессивности играет важную роль в художественном тексте. Для языкового материала нашего исследования были взяты Э. Хемингуэя, основателя «принципа айсберга». Авторская манера писателя характеризуется предельной экономией стилистических средств, крайней сжатостью и лапидарностью повествования, но широким использованием подтекста, символизма, элементов недосказанности и скрытых смыслов. Учитывая перечисленные особенности индивидуально-авторского стиля писателя, попытаемся проследить механизм когнитивной реализации первого типа выдвигания – сцепления – на примере, взятом из произведения Э. Хемингуэя «Белые слоны»: That's the only thing that bothers us. It's the only thing that's made us unhappy. «Well», the man said, «if you don't want to you don't have to. I wouldn't have you do it if you didn't want to. But I know it's perfectly simple». – «And you really want to?» – «I think it's the best thing to do. But I don't want you to do it if you don't really want to».

Данный пример иллюстрирует протекание в сознании девушки внутреннего конфликта, где она стоит перед выбором: оставить ли ей ребенка или сделать аборт. Реализация механизма сцепления достигается за счет семантического повторения глаголов определенной семантики противопоставления (антитезы): have to / didn't have to; want / don't want. Кроме того, они часто сопровождаются лексическими единицами противоположной семантики, выражающими отрицание как элемент внутренней борьбы в сознании девушки. Грамматическая роль данных условных предложений – выражение сомнения, что сопровождается противительными союзами but if...then; if...and: «if you don't want to then you don't have to. I wouldn't have you do it if you didn't

want to and I'll love you. Сходство позиций в данном случае имеет синтаксическую природу и основывается на сходстве позиций элементов в параллельных конструкциях. Анафорическая синтаксическая структура *It's only thing that...* и обилие повторяющихся условных предложений, вводимых в отрывке союзом *if*, также способствуют реализации количественного типа выдвижения, а именно – структурного и семантического типов сцепления. Данный тип выдвижения реализует характерологическую функцию, поскольку раскрывает особенности характера главных героев. Мужчина представляется эгоистичным и недалеким человеком, который всячески пытается подавить свою партнершу. На подтекстном уровне сцепление, представляя собой синтаксическое повторение структур, представляет способ навязывания точки зрения мужчины о необходимости аборта. Многократно повторяясь, сцепление усиливает воздействие его слов на подсознание партнерши.

Лексическое сцепление представлено в отрывке из произведения «Кошка под дождем»: «*And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. And I want it to be spring and I want to brush my hair out in front of a mirror and I want a kitty and I want some new clothes*». Сцепление реализуется многократным повтором глагола чувственного восприятия *want* в сходных позициях параллельных конструкций, что имплицитно аккумулирует неудержимое желание перемен девушки и порыв выплеснуть эмоции. Сцепление в данном примере выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, поскольку, повторяясь, слово *want* звучит настойчиво, как требование, ввиду отсутствия смягчающего *please*. Так, шестикратное повторение лексической единицы *want* на подтекстом уровне передает чувство отчаяния главной героини [7, с. 600]

Конвергенция – следующий тип выдвижения, введенный М. Риффатером, подразумевает «скопление в одном месте нескольких независимых стилистических приемов» [8]. Конвергенцию могут образовывать явления одного языкового уровня либо разных: от лексических до словообразовательных и др. В первом случае конвергенция представлена разнородной, или гетерогенной вариацией, во втором – однородной, или гомогенной конвергенцией. Если комбинация стилистических эффектов охватывает несколько взаимосвязанных предложений, она носит название рассредоточенной конвергенции, в случае концентрации в пределах одного предложения можно говорить о сосредоточенной конвергенции.

Рассмотрим особенности качественного типа выдвижения, а именно – рассредоточенной многокомпонентной конвергенции на примере рассказа Э. Хемингуэя «Кошка под дождем»: *The rain dripped from the palm trees. Water stood in pools on the gravel paths. The sea broke in a long line in the rain and slipped back down the beach to come up and break again in a long line in the rain. The motor cars were gone from the square by the war monument. Across the square in the doorway of the cafe a waiter stood looking out at the empty square.*

Выдвижение в данном отрывке выполняет образносную функцию. Дождь в данном примере способствует созданию мрачного тона повествования, нагнетающего

грусть и тоску. Назойливый, нудный характер дождя передается лексической единицей *drip* и корневым повтором *dripping green tables*, по мере усиления которого нарастает и конфликт между главными героями. Усилению напряжения на текстовом уровне также содействует соединение «дождя» с «морем» в одном ритмизованном предложении при синтаксическом параллелизме *water stood in pools, waiter stood looking out; the sea broke in a long line in the rain, and break again in a long line in the rain* и семантическом повторе, актуализирующем метафору и аллитерацию *break, broke*, что приводит в результате к большему нагнетанию атмосферы.

В этом примере разворачиваются элементы гетерогенной конвергенции, сосредотачиваются стилистические средства разного порядка: фонетического, например аллитерация, а именно – повторение звуков *-r-* и *-l* в предложении: *The sea broke in a long line in the rain and slipped back down the beach to come up and break again in a long line in the rain*, синтаксического – в виде повторов параллельной конструкции *in a long line in the rain* и лексического, где метонимический перенос основан на олицетворении (персонификации). Данный пример представляет собой пример наложения стилистических фигур метафоры, олицетворения, повторов, аллитерации, при которых каждая из них накладывается друг на друга и является средством для построения и функционирования другой стилистической фигуры.

Пример сосредоточенной конвергенции акцентируется в рассказе «*Mr. and Mrs. Elliot*»: *She was sick and when she was sick she was sick as Southern women are sick*. Двухкомпонентная гомогенная конвергенция представлена комбинацией сравнения, введенного союзом *as*, и четырехкратного повтора лексической единицы *sick* в рамках одного предложения и выполняет функцию описания главной героини повествования. В отличие от конвергенции, которая представляет собой исключительно языковое явление, третий тип выдвижения – обманутое ожидание – имеет психологическую подоплеку, поскольку основывается на некоторых положениях психологии речевосприятия и вероятностном прогнозировании, являясь важным элементом коммуникативной компетенции. Непредсказуемость – основная черта эффекта обманутого ожидания. Феномен непредсказуемости создает оппозицию появлением непредсказуемого элемента на фоне нейтрального окружения, называемым, по терминологии М. Риффатерра, стилистическим контекстом. Это объясняется тем, что носитель языка в процессе коммуникации руководствуется вероятностным принципом и может логически предвосхищать из контекста появление тех или иных слов из тематического поля. Аналогичная ситуация наблюдается и в художественном тексте: читатель прогнозирует ход событий, а когда ожидание читателя не оправдывается, создается эффект обманутого ожидания.

Эффект обманутого ожидания (или предвосхищения) вызывается различными типами девиации, в особенности – лексической девиацией [9]. По степени выраженности эффект обманутого ожидания может разворачиваться в пределах предложения, в частях текста и передаваться всем текстом, при этом рассказ заканчивается довольно неожиданно для читателя. В пределах одного предложения

эффект обманутого ожидания реализуется посредством стилистических приемов, таких как зевга и пан (игра слов). Эффект обманутого ожидания широко используется в художественном тексте в качестве специального приема создания эмоционального напряжения и выражения авторского замысла.

В следующем отрывке из произведения «Мистер и Миссис Эллиот» эффект обманутого ожидания выполняет описательную функцию и имплицитно передает авторскую иронию: It was possible to try to have a baby but Cornelia could not attempt it very often although they wanted a baby more than anything else in the world. They landed at Cherbourg and came to Paris. They tried to have a baby in Paris. Then they decided to go to Dijon. He was very severe about mistakes and would make her redo an entire page if there was one mistake. She cried a good deal and they tried several times to have a baby before they left Dijon

Непрерывность, линейность речи в повествовании не подразумевает нарушения тема-рематической структуры и появления новых элементов. В нашем примере эффект обманутого ожидания реализуется посредством вкрапления фразы they tried several times to have a baby, которая вводится структурой It was possible, but...; although и другими противительными союзами, выражающими контраст. Появление таких элементов затрудняет восприятие текста читателем и способствует удлинению процесса интерпретации текста, поскольку читатель должен приложить больше усилий для тщательного понимания заложенной игры слов.

Научная новизна проведенного исследования определяется, как уже было сказано выше, новым подходом к изучению принципов выдвижения, их языковых составляющих и роли в декодировании содержательно-подтекстовой информации художественного произведения. Комплексное решение вышеназванной проблемы открывает перспективы в свете когнитивной лингвистики и стилистики декодирования для рассмотрения вопроса функционирования принципов выдвижения в выявлении, декодировании, описании и интерпретации содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информации и идейных авторских интенций в такой сложнейшей сфере, как теория текста, за счет применения нового подхода к изучению художественного текста, его скрытой информации в свете динамики научного знания.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник. Москва: Флинта: Наука, 2002.
2. Halliday M.A.K. Linguistic function and literary style: an inquiry into the language of Williams Golding's *The Inheritors*". A Symposium. London: Oxford University Press, 1971.
3. Leech G. *Language in Literature: Style and Foregrounding*. Harlow: Pearson. Leech, Geoffrey & Short, Mick, 2007.
4. Jakobson R. *Closing Statement: Linguistics and Poetics*. Style in Language. Cambridge: The M.I.T. Press, 1964.

5. Levin S. Linguistic Structures in Poetry. The Hague, 1962.
6. Achilov O.R. Comparative analysis of foregrounding in English and Uzbek languages. Web of Scholar. 2018; Vol. 5, № 4 (22). Available at: <https://ws-conference.com/webofscholar>
7. Кадачиева Х.М., Абдулкадырова А.Р. Текстовые метафоры в рассказе Э. Хемингуэя «Кошка под дождем». Когнитивные исследования текста и разных типов дискурса. 2020; Выпуск 4: 599 – 603.
8. Риффатер М. Критерии стилистического анализа. Новое в зарубежной лингвистике. Лингвостилистика. Москва, 1980; Выпуск 9: 88 – 89.
9. Van P., Jemeljan W. & H. Foregrounding! Encyclopedia of Language and Linguistics. Amsterdam: Elsevier, 2006.
10. Douthwaite J. Towards a Linguistic Theory of Foregrounding. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2000.